

«Вторгаться в практическую жизнь, помочь народу яснее понять смысл этой жизни и направление ее течения, помочь делать эту жизнь лучше, правильнее, светлее, богаче не только материально, но и духовно — что может быть важнее и благороднее?».

Л. БРЕЖНЕВ

ВЫСОКА

Иван
ШАМЯКИН

ГЛУБИННЫЙ ПЛАСТ

Мне уже доводилось в одной из статей говорить об этом, но считаю нужным повториться: за сравнительно короткий срок своего развития белорусская литература достигла такого уровня, что нам сегодня не стыдно сесть за «круглый стол» с любой развитой литературой нашей страны и зарубежной. Появилось немало таких произведений и в поэзии, и в прозе, и в драматургии, с которыми, как говорят, на люди показаться не стыдно.

Но сегодня, когда перед писательским съездом каждая национальная литература делает смотр своих боевых рядов, правомерно больше думать не о свершениях и достижениях, а о том, что еще не сделано, какие задачи следует ставить перед собой. К этому нас прямо обязывают принципы партийности и народности, лежащие в основе нашей литературы социалистического реализма.

Общеизвестно, что наиболее значительные победы одержала белорусская литература в разработке темы Великой Отечественной войны. Тема эта для нас непреходящая, неисчерпаема, как и тема мира. Гораздо меньше успехов в освоении проблематики современной. Здесь я бы назвал пьесы А. Макаенка, Н. Матуковского, А. Петрашкевича, новый роман талантливого В. Козько «Неруш», который начал публиковать журнал «Полымя»... А что же еще? Говорю об этом как человек, заинтересованный, отдавший теме современности большую часть творческой жизни. Огорчают меня молодые. По секрету скажу, что недавно сломал руку, стало быть, своего писать не мог. Хватило времени почитать, поразмыслить над прочитанным. Хотелось видеть, а кто же нам наступают на пятки? Старался читать произведения о сегодняшнем дне. Ме-

рил я, конечно, меркой высокой и ответственной. Ведь в памяти моей свежи впечатления от партийного съезда, делегатом которого я имел счастье быть, слова Леонида Ильича Брежнева о том, что наша литература, искусство должны поднимать такие проблемы, над которыми действительно не мешало бы «потеть» Госплану. Да и не только ему. Все мы приняли это как призыв партии к высокой гражданской смелости художника. Так вот, для многих произведений молодой белорусской прозы характерна такая затянущаяся инфантильность. По форме, по литературной грамотности это написано лучше, чем в начале творческого пути писало наше поколение, а масштабности нет, горения нет, мало боли и страсти.

Вспоминаю, вернувшись с фронта 25-летним, я начал писать «Глубинное течение». Мой сверстник и друг И. Ме-

леж — «Минское направление». Сейчас же выбирает молодежь темы зачастую камерные, локальные. Неумело еще и несмело пишем мы про сегодняшний день. О 20-х годах, о войне получается гораздо лучше. Делаю это самокритичное замечание потому, что литература обязана поднимать глубинные пласты и смело заглядывать в день завтрашний. Мне кажется, что неудачи произведений о современности в отставании романских конфликтов от самой жизни. И еще порой проявляется простота, как жонглерское умение обойти острые углы и шипы жизни. А ведь в документах съезда прямо указывается на то, что в идеологической, в воспитательной работе — а писателя я считаю боевым пропагандистом идей партии — мы не имеем права обходить трудные вопросы, вместе с народом мы обязаны искать на них ответы. А пото-

му надо знать народ, его запросы, быть в гуще жизни.

Меня иногда спрашивают: не мешает ли мне большая общественная работа? На фронте я был комсоргом дивизиона, после войны секретарем партийной организации сельсовета. Был членом ЦК комсомола, горкома, обкома партии. Сейчас — член ЦК Компартии Белоруссии, Председатель Президиума Верховного Совета республики. Кажется, посидеть за письменным столом столько, сколько бы хотелось, порой мешает. Но знать жизнь, ее проблемы помогает. А ведь это главное. Поэтому хотелось бы повторить своим молодым коллегам хоть старую, но бесспорную истину — чтобы быть на активной позиции, знайте жизнь во всей ее глубине, противоречивости и сложности. Она — наш мудрый учитель.

МИНСК.